

УДК 343.241

*Ахмедов Даниял Данилович,
магистрант,*

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: Поликарпова Ирина Владимировна

к.ю.н., доцент

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ КОНФИСКАЦИИ ЗА КОММЕРЧЕСКИЙ ПОДКУП

Аннотация: Вопросы применения конфискации на протяжении многих лет остаются актуальными, в связи с тем, что законодатель отменил данное наказание и вскоре отнес ее к иным мерам уголовно правового характера. Анализируется дискуссия ученых и юристов о целесообразности отмены и о дальнейших перспективах института конфискации. В статье раскрывается необходимость введения конфискации как вида наказания для дальнейшего снижения преступности в сфере преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях.

Ключевые слова: коммерческий подкуп; конфискация имущества; уголовное наказание; иные меры уголовно-правового характера; противодействие коррупции.

Akhmedov Daniyal Danilovich

Scientific supervisor: Polikarpova Irina Vladimirovna

ISSUES OF APPLICATION OF CONFISCATION FOR COMMERCIAL BRIBERY

Abstract: *The issues of the application of confiscation have remained relevant for many years, due to the fact that the legislator abolished this punishment and soon attributed it to other measures of a criminal nature. The discussion of scientists and lawyers on the expediency of abolition and the future prospects of the institution of confiscation is analyzed. The article reveals the need to introduce confiscation as a form of punishment to further reduce crime in the field of crimes against the interests of service in commercial and other organizations.*

Keywords: *commercial bribery; confiscation of property; criminal punishment; other measures of a criminal-legal nature; anti-corruption.*

В настоящий момент конфискация имущества является мерой уголовно-правового характера, для которой российский законодатель выделил отдельную главу в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ). В статье ... УК РФ конфискация имущества определяется как принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора суда имущества. Она предназначена именно для экономического воздействия на сознание осуждённых. Главная цель конфискации имущества заключается в изменении волевых установок лиц, совершивших общественно опасное деяние. Именно материальное ущемления на имущество или денежные средства, приобретенные преступным путем и на личную собственность или денежные средства осужденного – является главной необходимостью в применении конфискации. Тем самым, конфискация имущества, направлена на ограничение (обременение) имущественных прав осужденных.

Таким образом, конфискация, как институт уголовного права, поменяла свою юридическую природу. По смыслу главы Конфискация имущества раздела VI, к сожалению – это не мера наказания, а «иная уголовно-правовая мера». Сущность данной меры состоит в том, что подлежит изъятию имущество, которое было получено в результате совершения преступления,

например, получения взятки, а также имущество, используемое для совершения преступлений, например, для организации террористического сообщества и участия в нем и т. п. [2].

Чрезмерный гуманизм привел к разделению мнений ученых. Как указывал М.Д. Давитадзе, что эта глава была включена в «уголовный закон» без всяких оснований. Как нам представляется, исключение конфискации имущества из перечня наказаний, предусмотренных ст. 44 УК РФ, имело коррупционную основу и было лоббировано заинтересованными группами. Свидетельством этого служит первоначальная редакция ст. 104.1 УК РФ, которая предусматривала конфискацию за те общеуголовные преступления, которые за редким исключением могли быть совершены должностными лицами» [7, с. 37]

Академик В.Н. Кудрявцев выступил за полное восстановление института «подлинной» или истинной конфискации, чтобы она была внесена в УК РФ, но в «порочном»- настоящем виде. «Представляется совершенно нелогичной в том, что за совершение некоторых бытовых преступлений, которые должностными лицами ну никак не совершаются - конфискация возможна (ч. 2 ст. 105, ч. 2-4 ст. 111, ч. 2 ст. 126, ст. 127.1, ст. 127.2, ст. 146, ст. 147 и др.), а за совершение многих преступлений против собственности и в сфере экономической деятельности, которые причиняют огромный материальный ущерб обществу и государству и где должностные лица могут выйти за рамки предоставленных им полномочий и закона (ст. 159, 159.1-159.6, 160 УК РФ и т.д.) - данная мера не предусмотрена» [8, с. 58].

По мнению А.А. Чукреева также отмечается, что «данный вид наказания позволит существенно улучшить эффективность противодействия коррупционным преступлениям» [10].

В свою очередь, ученые О.А. Буркина и А.А. Устинов указывают на то, что было бы намного логичнее вернуть конфискацию имущества в перечень наказаний Российского уголовного закона, но как дополнительный

вид наказания, с указанием возможности ее применения в санкциях конкретных статей Особенной части УК РФ, в частности по преступлениям коррупционного характера. [6, с. 30].

Однако, существуют и прямо противоположные взгляды на данную проблему. Профессор Н.А. Лопашенко полагает, что исключение реальной конфискации из кодекса как вида наказания в начале двухтысячных годов, было правильным решением, хотя его механизм осуществления оставлял желать лучшего [9, с. 122].

Именно поэтому, в науке достаточно длительное время тянется этот спор относительно абсолютной правильности или неправильности действий законодателя, который исключил из системы наказаний конфискацию имущества без каких-либо аргументированно-достаточных и корректных оснований. Позиция одних сводится к сохранению конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера. Вторых – основывается на том, что конфискацию имущества необходимо вернуть в уголовное законодательство как вид наказания. Сторонники сохранения конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера считают, что возвращение конфискации имущества как вида наказания нецелесообразно и не имеет никакой необходимости, а внесение изменений в УК РФ, согласно которым данный вид наказания был отменен, является, одним из самых верных действий законодателя, а также важным шагом на пути совершенствования российского законодательства и обеспечения защиты прав, свобод и законных интересов граждан.

На мой взгляд, самым оптимальным решением для дальнейшего прогресса в уголовном законодательстве РФ, является возвращение конфискации как вида уголовного наказания, с дальнейшим включением ее в перечень уголовных наказаний. А именно необходимо по преступлениям, которые связаны с коррупцией.

Следует подчеркнуть особую необходимость применения конфискации за такой вид преступления, как коммерческий подкуп.

Поскольку, суть коммерческого подкупа заключается в незаконной передачи лицу, выполняющему управленческие функции денег, ценных бумаг иного имущества, оказание услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав за совершение действий (бездействие) в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением, следовательно, именно в этом случае за данное преступление конфискация имущества, полученного в результате совершения преступления, является наиболее целесообразным наказанием.

Штраф же не всегда может преследовать такую цель, как восстановление социальной справедливости. Она достигается возможностью государства обеспечить надлежащий правопорядок в окружающем нас обществе, соразмерно наказать преступника в соответствии с законом и с учетом начал гуманизма. Отказ от конфискации, при возможном обнаружении имущества может привести к тому, что в случае его обнаружения в будущем (например, в процессе исполнения приговора) воплотить конфискацию в жизнь уже будет невозможно.

При передаче предмета подкупа вполне логично применить конфискацию к имуществу лица, выполняющего управленческие функции в коммерческих и иных организациях. Данная мера полностью соответствует принципу справедливости, так как у вышеуказанных лиц не будет возможности избежать наказания за содеянное ими преступление. Конфискация по действию станет сдерживающим фактором для лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях перед совершением преступления, так как лишение личного имущества может представлять большую ценность, чем уплата штрафа.

Таким образом, при конфискации имущества интересы государства достигаются в полном объеме касаясь восстановления социальной

справедливости. Поскольку, со стороны правонарушителя в данном случае осуществляется возмещение причиненного им ущерба за счет конфискации денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения преступлений.

В ряде стран за коммерческий подкуп, устанавливается такой вид наказания, как «реальная конфискация». В Англии «Bribery Act 2010» Закон о противодействии взяточничеству предусматривает общую формулировку «конфискацию незаконных доходов» [3].

Законодательство Франции подходит, более трепетно, раскрывая ответственность в статье коммерческого подкупа. Согласно п В ст. 445-3 УК Франции конфискация вещи, которая использовалась или была предназначена для совершения преступления или вещи, которая каким-либо образом стала ее продуктом. Тем самым УК Франции предусматривает вещную конфискацию «in rem» - изъятие самого имущества, кому бы оно ни принадлежало (например, родственникам) [5].

Конфискация имущества (ст. 59 УК КНР) по законодательству Китая, отличается от Российской «конфискации» и многих европейских стран. Главная отличительная черта в том, что она является «общей». Она применяется ко всему либо какой-нибудь части имущества осужденного, находящегося в его личной собственности, а не только к добытому преступным путем [4].

Таким образом, можно отметить, что отсутствует нужда конфискации как иной меры уголовного наказания в связи с тем, что она не является обязательной при назначении наказания судом.

Введение конфискации в систему наказаний будет выступать барьером, а также фактором, снижающим преступность в экономической сфере, а именно при коммерческом подкупе.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №93-ФЗ (с изм. и доп. от 25.03.2022) // СЗ РФ. 1996. №25, ст. 2954; 2022. № 13 (часть I), ст. 1952.
2. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» от 27.07.2006 № 153-ФЗ // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31. Ч 1. Ст. 3452.
3. Закон о противодействии взяточничеству от 08.04.2010 «Bribery Act 2010» // Собрание законодательства Великобритании. 2010 [Электронный ресурс] URL <https://www.justice.gov.uk/legislation/bribery-act-2010-guidance>. (Дата обращения 25.03.2022).
4. Уголовный кодекс КНР от 14.03.1997 // [Электронный ресурс] URL <https://asia-business.ru/law/law1/criminalcode/>. (Дата обращения 25.03.2022).
5. Уголовный кодекс Франции от 22.07.2016 года (официальный текст) [Электронный ресурс] URL https://www.legifrance.gouv.fr/codes/article_lc/LEGIARTI000006689868. (Дата обращения 25.03.2022).
6. Буркина О.А. Конфискация имущества, как мера противодействия коррупции // Вестник пермского университета. Право. 2015. № 2. С. 26-33.
7. Давитадзе М.Д. Уголовная политика и уголовный закон // Проблемы применения уголовного закона в современных условиях: М.: Юриспруденция, 2014. С. 36-39.
8. Кудрявцев В.Н. Причины преступности в России: криминологический анализ. // Норма, 2006. С 58-65.
9. Лопашенко Н.А. Конфискация имущества. / М.: Юрлитинформ. 2012. 160 с.
10. Чукреев А.А. Субъективные условия применения санкций гражданского законодательства о предпринимательской деятельности. [Электронный ресурс] // Библиотека. URL:

http://www.zipsites.ru/slovari_enc/dissertacii_referaty/chukreev_zakonodatelstvo_o_predprinimatelskoi_deyatelnosti/. (дата обращения: 20.04.2022).